

Опочецкий краевед

Издание краеведческого клуба «Отчий дом»
при Опочечком краеведческом музее

№ 4

Апрель

2020

■ К 75-летию Великой Победы

Фронтовой «Дневник» Л.А. Белинской – для пользователей Интернета

В рамках подготовки к празднованию 75-летия Великой Победы на февральском заседании клуба «Отчий дом» было высказано предложение оцифровать фронтовой «Дневник» Лидии Александровны Белинской (1912–2001), дав тем самым возможность читать эту книгу всем пользователям Интернета.

Дело в том, что выложенные в январе 2020 года в Сеть фрагменты «Дневника» вызвали неожиданно большой интерес. За два с небольшим месяца они были прочитаны более 170 000 раз.

«Дневник» Л.А. Белинской вышел в свет как бумажная книга в 2015 году (Псков: ПОИПКРО), к 70-летию Победы. Поскольку он издавался за счет средств опочецкого краеведа Людмилы Валентиновны Гавриловой (1938–2018), ныне покойной, тираж его был невелик, всего 100 экземпляров.

В 2015 году «Дневник» в Опочке прошёл незамеченным, хотя настоящие фронтовые дневники – редкость необычайная. Количество их можно пересчитать по пальцам одной руки. И дело даже не в том, что подобные записи было запрещено вести. Вполне возможно, что большая часть таких дневников погибла в ходе военных действий вместе с их авторами.

В книгу Л.А. Белинской, помимо фронтового дневника, вошли также её воспоминания, записанные в 1986 году, –

о блокаде, эвакуации из осажденного Ленинграда, о пути на фронт.

Лидия Александровна служила в санитарно-эпидемиологическом отряде в 1942–1945 гг., прошла вместе со своими товарищами путь от сталинградских степей до Германии.

Самая интересная часть книги – это, безусловно, сам дневник, охватывающий период (с отступлениями в прошлое) с 30 июля 1944-го по 3 мая 1945 года.

Разоренные войной территории СССР, Львов, Бессарабия, Румыния, Польша, Германия – впечатления обо всём увиденном остались на страницах выцветшей от времени нетолстой тетрадки.

Белинская пишет о встречах с людьми, сообщает о текущих событиях, пересказывает фронтовой фольклор, излагает свои чувства и мысли по тому или иному

поводу.

В электронный вариант «Дневника» включён также раздел «Фронтовые рисунки Лидии Белинской». Их сохранилось немного, большая часть создана в Бессарабии и Румынии.

Интересно, что для своих рисунков Лидия Александровна использовала трофейную бумагу – на одном листе сверху стоит отпечатанная типографским способом готическая немецкая надпись.

В апреле 2020 года полная электронная версия «Дневника» размещена в Интернете. С ней можно познакомиться, в частности, ВКонтакте, в опочецких сообществах.

В этом выпуске:

И.С. Абрамов – педагог, учёный, публицист	2
Сказки пушкинских мест. Мужик, барин и чёрт	2
Замечательный Дуглас Фербенкс, школьные учителя, уроки и многое другое	4
Материалы к истории землевладений дворян Ломаковых в Опочечком уезде (Продолжение).....	6
«Красили сию церковь...» (Продолжение)	8
О вспомогательном еврейском обществе ремесленников и приюте для сирот	10
Опочка. За рекой Великой	11
Лебеди-кликун. Река Великая и озеро Ямное	12

Из фондов российских архивов

И.С. Абрамов – педагог, учёный, публицист

ВРГАЛИ (Российском Государственном архиве литературы и искусства в Москве) находится фонд, посвященный **Ивану Спиридоновичу АБРАМОВУ**, фольклористу, публицисту, учителю, археологу. В этом фонде хранится дело, в котором содержатся сказки села Высоцкое Опочецкого уезда, записанные в 1927 году.

О сказках чуть ниже, а сейчас немного о И.С. Абрамове.

И.С. Абрамов родился в 1874 году в местечке Воронеж Глуховского уезда Черниговской губернии. После окончания местной начальной школы И.С. Абрамов поступил в сельскохозяйственную школу, организованную для крестьянских детей помещиком Н.Н. Неплюевым на хуторе Воздвиженск. Окончив через 5 лет эту школу одним из лучших, Абрамов получил предложение преподавать в ней.

Проработав учителем в этой школе два года, Абрамов покинул её и отправился назад в Воронеж. Устроился сельским учителем в село Студенок за Глуховом, почти на границе Курской губернии. В ней он проработал всего 1 год.

В 1895 году поступил в Учительский институт в Глухове, 3 года проучился. Потом был назначен учителем 2-классного городского училища в Ровно.

С 1900 года начал работать в городском училище Павловска под Петербургом. Затем в самом Петербурге – в Исаакиевском 4-классном городском училище.

В Петербурге посещает заседания РГО. В летние каникулярные месяцы И.С. Абрамов начинает ездить по заданию этнографического отделения Русского музея в экспедиции.

В 1902–1903 гг. Иван Спиридонович прослушал полный курс Археологического института. Помимо этнографических поездок он активно посещал

раскопки Археологического общества и Археологической комиссии.

Именно в первые полтора десятилетия XX века появляется большая часть фольклорно-этнографических публикаций Абрамова. Так, например, в 1914 г. выходит из печати его сборник этнографических очерков «Под родным солнцем».

В 1920-е гг. Иван Спиридонович некоторое время сотрудничал в Ленинграде со школьно-педагогической комиссией Центрального Бюро Краеведения, Обществом исследователей языка, истории и литературы, журналом «Краеведение».

В 1929 году Абрамов был арестован как подписчик журнала «Краеведение», сослан в Сольвычегодск.

В 1930 году он вернулся в Ленинград, работал научным сотрудником Центрального музея литературы.

В 1933 году вновь был арестован по делу Российской национальной партии. Осужден и был сослан на 3 года в Тюмень. После освобождения снова приехал в Ленинград, а после войны вернулся на родину, в местечко Воронеж.

Умер 3 мая 1960 года.

Подготовил
Александр КОНДРАТЕНЯ

Сказки пушкинских мест. Мужик, барин и чёрт

В 1927 году мой ученик Н. Сергеев записал для меня на своей родине в бывшем Опочецком уезде в деревне Высоцкое Рясинского райисполкома (?) и соседних местах нижеследующие сказки.

В одной из этих сказок, рассказанной пильщиком теса, – «Мужик, барин и чёрт» – содержатся некоторые эпизоды состязания пушкинско-го работника Балды с бесенком.

В пушкинской сказке бесенок уговаривается с Балдой, чтобы оброк уплатил тот, кто отстанет в беге кругом моря; кто уступит в бросании трости в высоту.

В нашей сказке «Мужик, барин и

чёрт» мужик тогда только сможет получить назад проданную чёрту барыню, когда быстрее чёрта оббежит кругом озера и когда выше кинет дедовскую палку.

Третий случай состязания не схож. У Пушкина Балда обогнал лошадь вокруг моря; в нашей сказке мужик посылает чёрта бороться с дедушкой мужика – медведем. Ниже приводим эту сказку целиком, а также другие сказки, записанные в пушкинских местах, то есть в бывшем Опочецком уезде.

1 сентября 1938 года.

И.С. Абрамов.

Село Воронеж Черниговской обл.

Один раз по дороге ехал барин в карете, запряженной четверней лихих жеребцов. В это время по той же дороге шел мужик. Увидев барина, он задумал украсть его лошадей. Вот он начал кидать вверх шапку, чтобы занять барина. Когда барин поравнялся с ним, то спросил:

– Что ты делаешь?

Мужик ответил:

– Воровать учусь.

Барин немного подумал и сказал:

– Ну, если такой вор, то укради у меня этих лошадей.

– Ладно, постараюсь, – ответил мужик и пошел своей дорогой.

Когда барин приехал домой, то по-

ставил лошадей в конюшню и еще приставил стражу: пять человек, вооруженных винтовками и шашками.

К вечеру мужик пришел узнать, где поставлены лошади и сколько человек стражи.

Узнав все, мужик взял бочонок вина и поехал мимо конюшни.

Проезжая мимо конюшни, он остановился и стал расспрашивать дорогу в соседнюю деревню. Стража ему рассказала дорогу и спросила, зачем он туда едет. Мужик ответил, что едет туда, чтобы продать там бочонок вина.

Стража переглянулась, и у всех у них заблестели глаза.

Тогда мужик, не долго думая, предложил им выпить.

Они так напились, что вскоре заснули.

Мужик взял лошадей и увел.

Когда стража проснулась и увидела, что лошадей нет, она начала бегать и суетиться.

Проснувшись, барин тоже пошел на конюшню. Он сразу догадался, чья это работа и пошел к мужику. Пришел и говорит:

– Отдай моих лошадей!

А мужик ему отвечает, что покойники обратно не ходят.

– Ну ладно, – сказал барин, – если ты такой ловкий вор, то укради у меня сундук с деньгами.

– Ладно, постараюсь, барин.

Придя домой, барин поставил часового около денег и велел стеречь крепко и не спать всю ночь.

Мужик взял лопату, пошел на кладбище, вырыл свежего покойника и стал дожидаться темноты.

Когда стемнело, подошел к кладовой барина и стал совать покойника в окно.

Часовой же думал, что это лезет вор и закричал:

– Не лезь сюда, а не то голову отрублю!

Мужик все сует да сует покойника.

Часовой разозлился да как хватит шашкой, так и отрубил голову у покойника.

Часовой сейчас же побежал к барину похвалиться, что он только что убил вора, а в это время мужик взял сундук с деньгами и скрылся.

Барин обрадовался и тотчас же побегал смотреть убитого вора.

Когда они пришли, то уже не было денег и не было вора, а только лежал неизвестный покойник с отрубленной головой.

Барин покачал головой и снова пошел к мужику, пришел и говорит:

– Отдай мне мои деньги!

А мужик отвечает:

– Покойники обратно не ходят.

– Ну ладно, – говорит барин, – если ты такой ловкий вор, то укради у меня жену.

Мужик кивнул головой: ладно, мол, постараюсь.

Пришел барин домой и велел часовым караулить крепко жену.

Через некоторое время захотелось жене покататься. Запрягли лошадей в карету, и она, сопровождаемая часовым, поехала по паркам.

Мужик же не зевал: взял и развешал на дереве игрушки как раз в таком месте, где должна была проезжать барыня.

Барыня заметила игрушки и попросила часовых достать их. Все часовые скоро очутились на дереве, а мужик выскочил из кустов, сел в карету, ударил по лошадям и уехал.

Вот едет мужик мимо озера и говорит сам с собою:

– На что мне она (то есть барыня), хоть бы её чёрт побрал.

Тут из озера выскочил чёрт и говорит:

– Отдавай её мне.

Мужик отдал барыню и еще денег столько-то получил.

На следующий день барин опять пришел к вору и стал требовать свою жену. И сказал: «Приведи обратно мою жену, и за это получишь от меня много денег».

Но мужик ответил, что он её уже отдал чертям в озеро. Барин сильно разозлился и сказал:

– Ежели ты мне не отдашь мою жену, то я тебе голову с плеч сниму.

Мужик видит, что шутки плохие, и сказал, что постарается её вернуть.

На следующее утро мужик пошел к озеру и стал кричать чёрта.

Тот долго не выходил и, наконец, вышел и спрашивает:

– Чего тебе надо?

– Мне нужна баринова жена. Верни её мне!

Но чёрту отдавать назад барыню стало очень жалко. Он и говорит:

– Давай, кто скорее оббежит озеро, тому и владеть барыней.

Мужик отвечает:

– Где тебе со мной бежать! Тебе-то и моего младшего брата не обогнать.

Мужик поймал двух зайцев. Пришел

к озеру, вынул одного зайца и говорит чёрту:

– Ну вот, я привел своего младшего братишку; беги с ним.

И выпустил зайца. Заяц сейчас же скрылся с глаз. Потом мужик вытащил второго зайца и стал его гладить. Прибежал чёрт к намеченному месту и видит, что мужиков «братишка» уже здесь. Он и глаза вытаращил.

Но все же чёрту жалко отдавать барыню, он и говорит:

– Будем до трех раз спорить. Кто победит, того и барыня. Теперь давай – поборемся...

Мужик усмехнулся и сказал:

– Где уж тебе со мной бороться! Побори хоть моего дедушку.

Чёрт согласился, и они пошли в лес, где была медвежья берлога. Чёрт полез в берлогу к медведю и говорит:

– Ну, дедушка, давай бороться.

Медведь как схватит чёрта, скрутил его в комок и выбросил наружу.

– Не так, не так – не по правилам, – кричит чёрт. Снова полез в берлогу и принялся бороться, да где уж там – снова вылетел, как пробка из бутылки.

Видит чёрт, не справиться ему, и предлагает новое дело:

– Ну, теперь давай померяемся: кто выше кинет вот эту палку.

Видит мужик, что нечего делать, – надо бросать... Стал и стоит, а палку в руке держит.

Чёрт смотрел-смотрел и спрашивает:

– Почему ты не кидаешь?

– А я жду первую тучу, – как она пойдет, я и закину палку на тучу.

Чёрт испугался и говорит:

– О нет, нет... Это дедова палка. Мне попадет за неё, если ты её закинешь.

Так и пришлось чёрту вернуть барыню. А барин за это хорошо наградил мужика.

Балда и бесёнок.
Рисунок А. С. Пушкина

Из личного дневника

Замечательный Дуглас Фербенкс, школьные учителя, уроки и многое другое

В мартовском номере «Опочецкого краеведа» были опубликованы фрагменты дневника юной Лидии Белинской, старшей дочери опочецкого педагога, краеведа-этнографа, публициста Александра Ивановича Белинского.

Следующие ниже отрывки дневниковых записей дают представление о школьных и семейных делах Лиды, о том, какими ей виделись учителя, о фильмах, которые тогда шли в Опочке, и т.д.

1928 год

1 января. Воскресенье

Сегодня Новый год по-новому. В эту ночь папочка уехал в Ленинград, который справедливее наз[ывать] Петроградом. Пробудет он там недолго. Поехал он на съезд «Общества друзей Пушкинского заповедника», который находится недалеко от Опочки, в Пушкинских (бывш. Святых) горах, в сёлах Михайловском и Тригорском.

Папа состоит членом этого общества и поехал на съезд к недовольству Алта (Алт, Алтовский – прозвище директора школы И.В. Владимиров, уроженца деревни Алтово. – Прим. М.Я.) и Кудени.

Сегодня день прошёл недурно. С трёх часов мы с Любой были на катке. Народу было очень много, и каток недурной, хотя во льду есть трещины. Играла музыка через час по столовой ложке, и за катанье содрали по 15 копеек с персоны, что очень дорого.

Читала сегодня очень интересную книжку «История семи мальчиков и одной девочки» Олькотт. Книга очень хорошая.

2 января. Понедельник

<...>

Сегодня произошло событие, которое возмутило меня до глубины души. Тётя Надя живет тем, что сдаёт квартиры и даёт обеды. У неё поселился некий Лукин – коммунист. Он жил больше двух месяцев, причём почти целый месяц брал обеды и ни копейки не платил. Тётя Надя измучилась за это время, у ней не было в кармане ни копейки, и она занимала у нас то полтинник, то рубль.

Сегодня она потребовала у Лукина деньги. Он вынул 15 рублей и бросил их на стол. Тётя Надя возмутилась и

сказала, что он только за квартиру должен ей 30 рублей, не считая обедов. Он нагло расхохотался и сказал, что должен ей всего 18 рублей. Проклятый негодяй сел на шею слабой и беззащитной женщине. Бедная тётя Надя сказала, что будет жаловаться на него в партию. Он опять хохотал и сказал: «Кто-то имеет больше весу – вы или я».

<...> Какая гадость и низость эти выскочки.

7 января. Суббота. Рождество

Вчера в 5 часов вечера у мамы родился мальчик, а у нас появился братец. Сегодня я его видела, когда ходила в больницу к маме. Он очень крошечный, у него маленький курносый носик. Весь он очень мякенький.

Мамочка хочет, чтобы или Люба, или я были его крёстной матерью.

<...>

26 января. Четверг

Каникулы близятся к концу. Вчера мы были на опере «Борис Годунов». Артисты недурные, и мне понравилось, но у нас несчастье. Ещё вчера заболела бабушка. Сегодня была Ольга Ниловна (Телепнева, опочецкий врач. – Прим. М.Я.) и нашла у бабушки воспаление в легких. Бедную бабушку отвезли в больницу по настоянию Ольги Ниловны, которая говорит, что дело очень серьезно. Господи, спаси бабушку.

Константинчик (маленький брат Лидии. – Прим. М.Я.) тоже ведёт себя не очень важно. Много плачет <...>, наверно, оттого, что у него болит животик. И за что такие крошки страдают.

29 января. Воскресенье

<...>

После обеда мы с Любой ходили в

больницу к бабушке. Бедная бабушка. Она очень похудела. Сегодня Ольга Ниловна говорила, что ей немного лучше, что лёгкие у ней уже очищаются, но у неё слабое сердце и ей часто делают [в]прыскивания морфи[я]. Даст Бог, бабулька поправится.

30 января. Понедельник

<...>

Этот Герман (учитель химии Герман Юльевич. – Прим. М.Я.) очень потешный человечек. Он со своей женой что Пульхерия Ивановна с Афанасием Ивановичем. Они бездетны и живут только друг для друга. Гермаша невысокого роста, рыженький, очень румяный, с небольшим брюшком и порядочным задом. Он до болезненности боится всякой простуды <...>.

Его жена, Анна Викентьевна, наша учительница музыки, кормит его на убой, зато он у неё такой бутончик. <...> Гермаша очень добродушный человек и любит подтрунивать над Анной Викентьевной. Она полька и обожает всё польское – и язык, и поляков, а Герман над этим смеётся.

Однажды Герман попросил Аничку заказать ему диянки (деянки, деяницы – варежки. – Прим. М.Я.). Та, стараясь дать заработок соотечественнице, заказала диянки польке и, конечно, объяснялась с ней по-польски. Эта полька связала вместо диянок перчатки. Вот тут-то Герман и нашёл повод зацепить Анну Викентьевну.

«Вот ты говоришь, что хорош польский язык, а ведь русский куда богаче. На нём можно сказать и перчатки, и варежки, и диянки, и рукавицы, а по-польски всё это заменяется одним словом. Этак я закажу тебе брюки, а ты принесешь сапоги», – смеялся он.

А Анна Викентьевна только отмахивалась от него. Вообще очень забавная парочка. Анна Викентьевна низкого роста и от сидячей жизни стала довольно полной. Она лучшая в Опочке учительница музыки.

У них есть кошка Фринка, с которой они возятся как с малым ребёнком.

Они часто и разговаривают-то, как Афанасий Иванович с Пульхерией

Ивановной. «Вы, Герман Юльевич» и «вы, Анна Викентьевна», но чаще он зовёт её Аничкой, а она его Германом. Герман у Анички под башмаком.

<...>

22 февраля. Среда

Давно я не писала в дневник, хотя несколько раз хотела. Мы были так перегружены уроками, что мне не было времени черкнуть в дневнике. Раньше 12-ти я не ложилась, несколько раз занималась до трёх часов.

На этой неделе – маленькая передышка потому, что после групповой проработки по звеньевой дурацкой системе начались опросы.

Наша группа уже ответила по физике, причем Зина очень отличилась и отвечала хорошо, тогда как Нина ничего не ответила.

Эта система заслуживает названия системы выжимания пота из учеников, так как с её введением число уроков дома увеличилось вдвое. И сколько при этом издёргашь нервов. Понимать без помощи учителя трудно, волнуешься, стараясь понять.

Злят ребята, которые ждут, что им положат готовенькое в рот, а сами несколько не шевелят мозгами.

Нет, эта система долго продержаться не может, уж очень она требует много работы со стороны учеников; да нужно иметь хорошие пособия, которых уж, конечно, в нашей школе нет.

Хотя SWD (тайного девичьего школьного общества. – Прим. М.Я.) уже и нет, но это ничего не значит. Дружба между нами ещё более укрепилась. Зина стала гораздо лучше, и ребята (имеются в виду подруги. – Прим. М.Я.) больше не потешаются над ней, как это было раньше; и она стала гораздо, гораздо лучше, не стала обижаться на всякий пустяк и т.д.

<...>

Вчера был для меня очень хороший день.

Во-первых, мы с Любой (младшей сестрой. – Прим. М.Я.) были в кино на «Трёх мушкетерах». В картине участвовал Дуглас Фербенкс, который был совершенно в своей тарелке. Было где проявить свои гимнастические способности, он носился будто бы с крыльями, сражался на шпагах, прыгал, лазал, плавал и т.д. Артистки были очень красивые, и на них приятно было смотреть.

Вообще картина интересна как ха-

рактеризующая эпоху царствования во Франции короля Людовика XIII. Выведен был кардинал Ришелье и другие интересные в историческом отношении лица.

Во-вторых, вчера мне кончили вязать кофту, которую я уже давно ждала и видела во сне. Кофта нисколько не хуже заграничной и мне очень нравится.

В-третьих, несмотря на то, что я была в кино, я добросовестно выучила все уроки и даже химию, которую не надеялась понять потому, что урок был необычайно трудный.

Сегодня, когда я пришла в класс, то прямо пришла в ужас. Класс был заполнен едким дымом. Все ребята быстро клали книги в парты и, заткнув нос, выбегали из класса на улицу.

Там дождались Алтовского, который благосклонно соизволил разрешить нам не заниматься в классе, а в зале, где мы и прозанимались три урока.

26 февраля. Воскресенье

Сегодня последний день масленицы, и в городе господствовало небывалое для Опочки оживление, а особенно на Ленинской улице, была масса катающихся.

Нам с Любой тоже удалось немного покататься. За нами приехали Шура и Люба Корсаковы (Бисеревские).

На Ленинской нельзя было быстро поехать. Там лошади шли одна за другой почти вплотную, и была масса празднующихся и гуляющих.

Тетя Надя говорит, что такого оживления на масленице с давних пор уже не было. На улицу выбрались даже старики. Извозчики брались нарасхват.

Вчера мы все, кроме Лены, которая почему-то не пришла, собирались заниматься у Зины, но, нужно признаться, занимались не очень важно.

Да и трудно это было делать потому, что у них Клава и другие справлялись на маскарад, что нас очень интересовало.

Когда они ушли, то учебное настроение у нас уже прошло, и мы принялись болтать о делах вовсе не касающихся уроков, как то: о том, кто кем будет, когда вырастет и т.д.

<...>

30 марта. Пятница

<...>

За эти дни произошло много историй в нашей школе.

За шалость, очень даже небольшую, по настоянию поганого Пира, на три дня был исключён из школы Сергей Телепнев, и бедному мальчишке здорово досталось от моего куманька Сергея Васильевича.

За грубость тоже на три дня была исключена Маруся Богданова.

Любуха наша в компании со своей подругой Ларой Алексеевой нашалили в школе. Дело было так.

В их классе был свободный урок, и они побежали под двери класса I, где был урок Владимира Рафаиловича, и стали петь «Первый класс купил колбас...» и т.д.

Как Люба говорила, не успели они ещё кончить, как летит из класса Рафаил. Они все, как горох, полетели врассыпную. Но Любу, Лару и ещё одну девочку Рафаил заметил, а остальные убежали.

Рафаил стал их звать к себе, те две пошли, а Люба сказала: «Не пойду».

Рафаил сказал: «Тогда уходите из школы». Люба ответила так же.

На другом уроке их троиц, рабынь Божиих, отправили домой с приказанием не приходить в школу без папаш, и им пришлось потревожить своих родителей. Любухе был выговор, на другой день она просила у Руфеля извинения.

Кстати сказать о Руфеле.

Это наш географ и в первых классах математик. Саженого роста, с лысиной во всю голову, на кривых ногах. Фигурка не очень привлекательная. Притом он, когда говорит, то плюётся во все стороны, и когда он подходит к парте, то страшно, что оплёт, и хочется спрятаться под парту.

Он довольно добрый и ругается редко; а если кто плохо отвечает, то он совсем по-деревенски заорёт: «Каво ж вы, ребята...» и т.д.

Он ухаживал очень за многими барышнями и никак не может жениться.

Между прочим, ухаживал он [и] за нашей бесстыжей естествоведкой, Е.М. Михайловой, дылдой, стоящей его, со скачущей походкой, за которую она получила прозвание блохи.

Но теперь они как будто поссорившись, и Руфель опять не женится, хотя Фроську уже несколько раз поздравляли с законным браком.

<...>

Подготовила
Марина ЯКОВЛЕВА

Материалы к истории землевладений дворян Ломаковых в Опочечком уезде

Продолжение. Начало в № 3

По метрическим книгам 1747–1766 гг. мы видим, что за Петром Михайловичем Сумороцким числится Опочечкого уезда сельцо Бездедово, деревни Старицкой губы – Королева, Алисова, Основина, Воскресенского погоста – Пустыньки, Вандино, Жукова, Основка, Корелова, Онисимова, Бубеново, Лаптево, Качигово, Будякова, Коптева, Лыткина, Дуплева, Ильинской губы Юхново, Никольской Куцкой губы деревня Черногузова, Пелагеино, Велейского уезда Печанской губы – Терехова, Красного-родского уезду Никольской Большой губы – Гришкова и др. Упоминается принадлежащее ему Островского уезда Дубецкой губы сельцо Дубня.

С 1767 г до 1786 г. те же деревни числятся за Александром Петровичем Сумароцким (сельцо Бездедово, деревни Дуплева, Бабинина, Жукова, Борисово, Королево, Пелагеино).

По генеральному межеванию 1780-х гг. за капитаном артиллерии Александром Петровичем Сумароцким в Опочечком уезде числятся:

сельца – Бездедово, Балаболкино, сельцо Васильевское, Усадище, Чепкурина, Ергушево сельцо Васильевское;

деревни – Горка Красная Дуткино тож, Горушка, Жукова, Матвеева а по званию Терехово тож, Супругова, деревня Королево тож а по званию Дуплева, Хлусова Боршово тож;

пустоши – Астахнова Асновино тож, Бардилова, Бахирева, Бор пустошь что была деревня с пустошами Мишкиной горы, Гулина, Гузина, Ермошкина, Захарова, Кандратова Данева тож, Коноплянина, Кривошеина, Минина, Маслова, Михайловская, Погорелова, Пневка, Плессова Кожина тож, Подсевы, Решетова Крючково тож, Ребова и Бодедова, Растрина Андрея Филипова а по крестьянскому званию Королихина, Селихнова, Смишина Белкова тож, Сорокина, Новкова Толстикова тож, Селища Сонкина а по званию Семечкова, Тупицына, Танченкова, Утицына, Шилова;

озеро Сержо.

Для удобства локализации, отметим, что пустоши Погорелово, Кривошеино, Рябово и Бодедово являются пограничными с имением Дарьи Ларионовны Голенищевой-Кутузовой Матюшкино. Причем уже на 1783 г. указывается, что все эти владения «бывшаго владения Артиллерии Капитана Александра сына Петрова а ныне брата его Коллежского Советника Михайлы Петрова сына Сумароцкаго».

В 1781–1783 гг. артиллерии капитан Александр Петрович Сумароцкий служил в дворянской опеке Опочечкого уезда на посту предводителя дворянства.

Михаил Петрович, вероятно, проживал в имении в Печанском погосте Опочечкого уезда, где располагались родовые имения Сумароцких. В 1804 г. он построил кирпичную церковь в погосте Печане Опочечкого уезда. Дочь, Анна Михайловна Сумароцкая, замужем за генерал-майором Иваном Степановичем Алексеевым.

Бездедовское имение было выделено сыну Василию Михайловичу Сумароцкому.

В.Г. Никифоров приводит формулярный список Василия Михайловича за 1806 г.: «Надворный советник Василий Михайлов Сумароцкий, 36 лет (р. 1770), из дворян Псковской губернии. Крестьян не имеет. В службу вступил в лейб-гвардии Преображенский полк сержантом 1781 января 14; из оно-го переведен в Белозерский пехотный полк 1793 января 1; от службы в оном к статским делам уволен 1796 июня 6 <...> в комиссии для составления законов Российской Империи зачислен сочинителем 1796 июня 25; произведен в коллежские асессоры 1796 август 8; за болезнь от оно-го Комитета уволен 1797 февраль 3; в Государственном заемном банке директором 1799 декабрь 21; произведен в надворные советники 1802 апрель 2. В походах не был. В штрафах не был. Холост».

В. Сумароцкий служил директором Заемного банка до 27 января 1804 года, его сменил по именному высочайшему указу другой псковский дворянин,

Алексей Никитич Пещуров. В 1822–1823 гг. Василий Сумароцкий занимал пост опочечкого уездного предводителя дворянства, на этом посту его снова сменил А.Н. Пещуров. Тот же пост Василий Михайлович занимал в 1836–1838 гг. Женат он на Марии Петровне Бороздиной, которая была намного моложе его.

Семья Сумароцких была знакома с Пушкиными, о них упоминается в переписке Надежды Осиповны Пушкиной и ее дочери Ольги Сергеевны Павлищевой. В письме от 3 августа 1829 г. из Тригорского Н.О. Пушкина пишет дочери: «...я сделала новое знакомство: это одна монастырка лет тридцати, вышедшая замуж за некоего 2-на Сумаротского; он вовсе не похож на деревенского жителя, очень хорошо говорит по-французски и по-немецки, видно, что бывал в обществе; ему под 60, он кажется моложе, ему можно дать не более 42; он очень свеж, у него очень красивые зубы, ни единой морщины, словом, невозможно себе представить, что между ним и женой такая разница лет. Они у нас провели день, пообедали мы в Тригорске, а чай пили в саду Михайловского, который им очень понравился. Я рада была бы этому знакомству, если бы не должны были отдать им визит за 50 верст отсюда; как я подумую обо всех поездках, которые вынуждена буду совершить, уже сама мысль о них меня утомляет».

В 1824 г. после смерти мачехи Анны Васильевны Бороздиной Мария Петровна Сумароцкая получает во владение имение Соколово Опочечкого уезда.

Дочь Василия Михайловича и Марии Петровны, Анна, вышла замуж за сына владельцев с. Васильевского Опочечкого уезда – Александра Сергеевича Лихардова, наследника села.

Их внук, Георгий Георгиевич Корсаков, с 1907 по 1913 г. был предводителем дворянства Опочечкого уезда, попечителем сельца Михайловского и колонии для престарелых писателей.

Наследником имений Бездедово и Соколово стал Михаил Васильевич Сумароцкий — родился 15 сентября 1820, из дворян Псковской губ. С 1834 приписан к Московскому лейб-гвардии полку. Окончил школу гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1837 — прапорщик, 1840 — подпоручик, 1843 — поручик, 1847 — штабс-капитан, 1849 — капитан, 1854 — полковник, 1863 — генерал-майор, 1871 — генерал-лейтенант.

1845–1855 — ротный офицер в школе гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров, 1855–1859 — командир Вологодского пехотного резервного полка, 1859–1863 — командир лейб-пехотного Бородинского полка, 1863–1868 — помощник начальника 2-й гренадерской дивизии (дислоцировалась в Варшаве), 1868–1873 — командующий 32-й пехотной дивизией. Ордена Св. Владимира 3 ст., Св. Анны 2 и 3 ст., Св. Станислава 1 и 2 ст., 3 медали.

Жена — Александра Петровна Бем, детей не было. Жил в Москве. Скончался 25 мая 1873 г. в с. Соколово Опочецкого уезда Псковской губ. [Некролог — в «Волинских губернских ведомостях» за 1873 год, № 38]. Вдова осталась жить в Москве.

Перед освобождением крестьян Михаил Васильевич владел в Опочецком уезде селом Бездедово с 8 деревнями — 120 крепостных душ крестьян мужского пола и 7 дворовых мужского пола, 25 дворов, 56 тягол, состоящих частью на оброке, частью на барщине. Земли усадебной 27,5 десятины, в пользовании крестьян — пахотной 350,45 десятины, сенокосу 147,35 десятины, всего 525,3 десятины, не стоящей в пользовании крестьян — 3350,4 десятины, в том числе кустарнику и лесу 603,4 десятины. Величины денежного оброка с тягла 15 руб.

На землях М.В. Сумароцкого образовано Дуплевское сельское общество (селения Олисово, Дуплево, Кочугово — Черногузово, Лаптево, Позолотино/Поволочено — Крым, Красная Дудка, Нижние Дупли, Пелагеино).

Родовое имение Бездедово в Опочецком уезде Псковской губ. Михаил Васильевич продал купцу Екимю Кудрявцеву.

В имении были мельница, семенное хозяйство, на 1903 г. числилось 250 десятины земли, в 1905–1906 г. уже 1000 десятины, из них 200 десятины удобной,

а на 1913–1914 гг. 1045 десятины, удобной 992 десятины.

Имение Соколово после его смерти находилось во владении купца Никифора Ивановича Куколкина, позднее у Исаковичей.

Имение Наволок

Василий Иванович Ломаков отличился в годы русско-польской войны 1654–1667 гг. Служил в Люцине воеводой.

«1662 г. марта 12/20... — Грамоты в Новгород к кн. Б.А. Репнину... от царя и великого князя... боярину нашему и воеводе князю Борису Александровичу Репнину. Февраля в 22 д. писал к нам солдатского строю полковник Василий Волжинский, а к нему писал из Лютина Василий Ломаков: польские де люди хотят для осады приходить по Лютин, а наших де ратных людей с ним в Лютине 172 ч., и с теми де людьми ему в Лютине в осаде быть ненадежно; да в Лютине же фитилию нет, а в Борисоглебове де от польских людей проезду и ведомости никакой про Борисов нет же, а помочи де ему тем городом учините некем, потому что того полку ратные люди распущены, а с ним в Пскове оставлены начальные люди немногие, а нам велети-б о том наш указ учинить. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты-б о посылке в Лютин служилых людей и о фетилию учинил по своему разсмотрению. Писан на Москве лета 7170, марта в 12 д.»

В награду за службу Василий Ломаков получил в вотчину часть своих поместных земель:

«№ 996. 1672 (7180) г. мая 2 — Жалованная грамота Царя Алексея Михайловича псковитину Василью Иванову сыну Ломакову на вотчину в псковских пригородах в Опочецком, Островском, Вороночском и Вышегородском уу., пожалованную ему из его поместного оклада за государеву ратную службу в русско-польской войне.

Место создания. Москва; [Поместный приказ]

Содержание. «<...> Пожаловали ево Василья Ломакова. Похваляя его службу, промыслы, и храбрость, в роды и роды с поместного его оклада со 600 четвертей, со 100 четвертей по 20 четвертей, и того 120 четвертей из его поместья в вотчину. Во Псковских пригородах. В Опочецком уезде. В Ыльинской губе д(е)р(е)внею Рощепо-

во Лыткино тож у озера Коложа. Д(е)р(е)внею, что была пустош(ь) Наволок у озера Коложа. Да в Воскресенской губе д(е)р(е)внею что была пустош(ь) Крылово Олисово Сорокино тож. Пустошью Хомутовою на речке на Коложице. Да в Старицкой губе д(е)р(е)внею Безсоновоу Булановоу на речке на Изгожице. Пустошью Крюковоу Крюково тож на речке на Изгожице. Да в Островском уезде в Михайловской губе д(е)р(е)внею что был починок Косохново. Д(е)р(е)внею что был починок Мишутино на речке на Щепце. Да к той же д(е)р(е)внею припущено в пашню. Пустынь Вороново, д(е)р(е)внею что был починок Денисово Медветково тож у пруда. Пустош(ь)ю что была д(е)р(е)внею Филипова Хизова гора. Пустош(ь)ю Пуховиковоу Пуховскою без жеребья. Пустынь(ь)ю Онтоново на ручье на Медведеве. Под Могильником Варенцово тож. Пустошью Мякишевою Финдино тож. В Вышегородском уезде в Коровской губе д(е)р(е)внею Усовоу на реке на Утрое. Двемя трети пустоши Филиповки Репниково тож. А по псковским розделным кн(и)гамъ Тимофея Головина 159-го и по отедльным кн(и)гамъ Малафея Собакина 178-го году в д(е)р(е)вне Рощепове Лыткино тож з д(е)р(е)внями и пустошми написано пашни добрые и середние и худые земли трицат(ь) восемь чети с осминою. А в д(е)р(е)вне Безсонове Буланове з д(е)р(е)внями и пустошами по псковским же отедльным кн(и)гамъ Федора да Гаврила Карповских 160-го и 162-го году написано пашни середние земли доброу землею с натдачею и в ряд без натдачи добрые земли восемьдесят две чети с осминою и съ полутретникомъ. Все в той ево Васильеве вотчине сто двадцать одна чет(ь) в поле а въ дву по тому жъ. И перешло у него за вотчиною дачею сверхъ н(а)ш(е)го указу треть въ пустоши Филипкове пашни чет(ь) и тою перехожее пашнею владеть ему Васил(ь)ю в помес(ь)е». В конце сообщается: «Печатана нашего Г(о)с(у)д(а)рства въ Ц(а)рствующемъ граде Москве, лета 7180-го мая въ 2 д(е)нь». «Справиль Кипреанко Тихановъ».

Ф. 297. Редкие книги. О. Ф. 15552 (1308). РУК-1130.

Продолжение следует

Андрей НЕСТЕРОВ

История храмов

«Красили сию церковь...»

Продолжение.

Начало в №№ 1–3

К сожалению, никакой информацией об этом наверняка выдающимся человеке я не располагаю. Разве что имя ещё одного скромного героя Тербенского сопротивления войдёт в сияющий славой свиток на небесах!

Во время моей работы над настоящим очерком случай свел меня с одним стариком, который волею судеб оказался среди обеспечиваемых Опочечского дома-интерната для престарелых и инвалидов.

Этот человек родился в 1933 году в деревне Зяблово, что расположена была недалеко от деревни Русиново – где-то между Болгатовом и Духновом. Деревня Зяблово упомянута и в списке населённых мест Старицкого прихода, который я обнаружил в Интернете. Я поинтересовался у Николая Ивановича Иванова, цела ли деревня Зяблово ныне. Он ответил, что деревни давно уже нет. Я спросил, знал ли он некоего Якова из Зяблова. «Да, жил в деревне дядя Яшка. У него была жена, тётя Ольга... Она ещё в Тербенской церкви была каким-то начальником...»

Конечно, Николай Иванович в послевоенные годы был ещё мал, да и о церковной общине знал лишь понаслышке. Этот простой труженик, всю жизнь отдавший работе на колхозных полях в качестве тракториста, о религии никогда особенно не задумывался.

Из этой скудной информации впрочем следует то, что Якова Зябловского на «боевом посту» в послевоенный период, вероятно, сменила Ольга Королёва, избранная председателем «двадцатки». Яков на этой должности пробыл, похоже, не очень долго.

Я спросил Николая Ивановича: «А не был ли и дядя Яшка кем-то при церкви?», на что мой собеседник пожал плечами: «Может, и был. Тётя Ольга-то точно была в Тербених какой-то начальницей. В конце жизни своей она погибла в Духнове».

«Как погибла?» – удивился я. – «Да так и погибла... После смерти дяди Яшки, мужа своего, она переехала в

Духново, жила у племянника. Шла как-то раз улицей, и её сбила шальная лошадь. Получила тётя Ольга удар оглоблей... От этого и скончалась».

Возможно, такой нелепой смертью окончила свой путь Ольга Королёва, ставшая в послевоенные годы женой Якова Зябловского...

Ещё один штрих. Женя сообщает отцу, что немного научился петь альтом... Пробует он свой голос в Тербенской церкви, на клиросе, где прежде пел его любимый отец... А кто же был регентом? Думается, Алексей Симеонович Бенедиктов.

Из этого отрывка Жениного письма мы определённо можем назвать ещё одно имя «двадцатки» – Наталья Яковлевна Николаева из деревни Попова Гора. Моя любимая бабушка.

Зададимся, друзья, само собой разумеющимся вопросом: как же так вышло, что лишь Тербенская церковь – из всех сельских церквей Опочечского района – только одна и уцелела? Дело случая? Или там была необычно сплочённая «двадцатка»? Или заступничество свыше? Или всё это вместе, плюс что-то ещё?

Как представляется мне, была ещё одна тайная сила, которая вместе с «двадцаткой» упорно боролась за сохранение в селе Тербени храма...

Читатель, ты не поверишь!... Этой тайной силой были... тербенские безбожники – комсомольцы и члены местной ячейки СВБ (Союза Воинствующих Безбожников). Да, читатель, реальная невыдуманная жизнь полна видимых парадоксов и кажущихся противоречий...

Вот иллюстрация из реальности для подтверждения «догадки»... В один из дней в далёком 1956 году мой отец на новеньком пахнущем заводской тёмно-зелёной краской грузовике ГАЗ-51 подъехал к воротам церковной ограды в Тербених. В кабине были моя мать и я, полугодовалый. А у ворот нас ждали празднично одетые весёлые люди: передовая колхозница

комсомолка Зоя с мужем Геннадием и активный тербенский комсомолец Алексей Михайлович Дуплевский с женой Тамарой Владимировной – мои крёстная и крёстный. В тот погожий тёплый денёк меня крестил в Тербенском храме о. Василий. Членство в комсомоле, как видим, не помешало поучаствовать этим людям, друзьям моих родителей (которые, кстати, тоже состояли в ВЛКСМ, причём мой отец был и депутатом городского совета в Опочке), в таинстве крещения.

Е.С. НИКОЛАЕВ,
отец автора очерка.
Около 1956 г.

Из этого мы вправе сделать вывод о том, что изначально, с первых лет богоборчества, сельская «комса» – в большинстве своём – вынуждена была жить расщеплённой жизнью: на словах молодые люди демонстрировали высочайшую преданность делу партии и свой, якобы, атеизм, а на деле, в душе, хранили заветы своих отцов, дедов и прадедов, продолжали верить в Бога, хотя церковь уже, конечно, не посещали открыто.

Для того, чтобы встроиться в новый мир, не остаться за бортом современности, не подвергнуться жесточайшим гонениям (выселению, аресту, раскулачиванию), приходилось рядиться в потребные властям внешние формы – в «неверов», богоборцев, верных ленинцев, корчагинцев и т.д. и т.п.

Вернёмся же к предвоенным годам... Главный опочечский безбожник тов. Н. Китаев в очередной статье, опубликованной в окружной

газете (прочитано у С.А. Алексеева) сетует: «Несмотря на то, что учителя Тербенской школы периодически проводят беседы о вреде религии, но местная ячейка СВБ, которую возглавляет Агурьянова, работает очень слабо. В течение двух лет Агурьянова даже не удосужилась провести общее собрание актива безбожников».

Эта статья появилась в газете «На страже границы» 4 октября 1939 года.

Заметим, что главный безбожник Опочки и округа испытывает столь негативные эмоции по отношению к своей нерадивой подчинённой, что даже лишил её имени, оставив только фамилию – будто она уже арестована за тихий саботаж. Даже монашкам, которые «прибились» к церкви, вышестоящий богоборец оставил, как мы помним, их имена. А вот у своей соратницы по борьбе имечко отнял – такой разгильдяйке хватит и фамилии. Жаль, что едва ли (во всяком случае, вскоре) мне удастся узнать имя этой женщины, которая, несомненно, внесла свою лепту – и немалую! – в дело сохранения Тербенского храма.

Ведь ты только представь, читатель, в какие два года главная безбожница села Тербени воздерживалась, по сути, от всякой деятельности, направленной на борьбу с религией... Она, и вместе с ней вся ячейка, бездействовали в самое разрушительное для храмов России время – 1937–1938 годы! Ведь председатель ячейки рисковала при этом всем, в любой момент могла угодить на плаху... Она сделала всё, чтобы отвести от Тербенского храма чёрные тучи и молнии из вышестоящих инстанций.

Искусной политикой маневрирования и двойной игры эта смелая женщина, настоящий боец «невидимого фронта», сдерживала окружные и областные тёмные силы от нанесения ими решающего удара по древней православной святыне.

Теперь о том, много или мало было в довоенные годы в храме прихожан... Как мы помним, тов. Н. Китаев отметил, что церковь пользуется спросом лишь у немногочисленных престарелых жителей села Тербени. И мы согласились с тем, что, и верно, местная молодёжь, как и люди среднего возраста, храм посещали едва ли – прежде всего по соображениям безопасности: никому не хотелось попасть

в чёрный список, составляемый ответственными советскими работниками.

В то же время, по воспоминаниям старожила Е.Ф. Шабановой, церковь никогда не пустовала, народу в ней было «порядочно», даже больше, чем сейчас (то есть в начале XXI века). Неужели ошибается пожилая местная жительница? Нет, не ошибается. Народу в церкви в ту пору, и верно, было предостаточно. Но эти люди были, в основном, не прихожане, а, если можно так выразиться, «приезжане».

Читаем у С.А. Алексеева...

«Н. Китаев писал о том, что в действующую Тербенскую церковь приходят не только жители Опочецкого района, но и люди из Пушкиногорского, Новоржевского и Кудеверского» (С. 176). Вот кем наполнялась церковь. Люди преодолевали десятки вёрст, чтобы добраться до ближайшего действующего храма!

В декабре 1940 года окружная газета «На страже границы» (№ 289) опубликовала ликующие вопли штатного богоненавистника тов. Н. Китаева по случаю закрытия храма в селе Тербени.

Читаем у С.А. Алексеева...

«Китаев сообщил, что «очаг мракобесия» в Тербених ликвидирован, так как общее собрание колхозников и единоличников проголосовало за закрытие Тербенской церкви и обратилось в вышестоящие организации за разрешением использовать помещение закрытого храма для культурных целей. В настоящее время просьба собрания удовлетворена» (С. 176).

Но, как часто бывает в реальной – живой, а не придуманной жизни, извести о закрытии и утилизации Тербенского храма оказались несколько преждевременными и изрядно преувеличенными. Вероятно, процедура голосования по поводу закрытия церкви проводилась с такими большими нарушениями законности (что могло быть сделано и преднамеренно!), что «двадцатка» потребовала повторного голосования. И тоже обратилась в вышестоящие инстанции. А пока не пришло решение из «заоблачных высей», двадцать отважных людей буквально грудью встали у дверей храма – не дали его банально разграбить или поджечь.

Да и двойной агент тов. Агурьянова, наверняка, удерживала на цепи всяческих безбожных «барбосов» от каких бы то ни было вредительских действий...

Блуждая по просторам Интернета, я обнаружил фотоснимок сентября 1941 года, где Тербенская церковь стоит без крестов. Но снимок любительский, не очень хорошего качества, может статься, что тонкие кресты на фоне пасмурного неба просто не проявились... Да и старожил Евгения Филипповна Шабанова утверждает, что храм в Тербених перед войной закрыт не был...

Из текста дарственной надписи, сделанной рукою священника М.П. Дубровского на книгу «Новый Завет», вытекает совершенно очевидно то обстоятельство, что на 12 апреля 1941 года храм в селе Тербени являлся действующим. Иначе не употребил бы честнейший старый священник слово «прихожанке». А поскольку есть прихожане, стало быть, есть и действующая церковь.

Вероятно, у краеведа С. А. Алексеева были основания написать такие строки, заканчивающие описание предвоенной тербенской эпопеи: «Всё же жители Высоцкого сельсовета оказались мудрее и сохранили для народа и истории самую древнюю в Опочечком районе Тербенскую церковь...» (С. 176). Но я бы поправил уважаемого автора.

Неорганизованная сила, даже и весьма многочисленная, ничего не в состоянии сотворить, кроме бунта «бессмысленного и беспощадного». Сохранила для народа и истории храм Воскресения Христа не безликая масса народа, а горсточка лучших представителей этого народа, причём не только одного лишь Высоцкого сельсовета.

Эта горсточка героев выражала истинные чаяния всего народа и боролась за древнюю народную веру (в правду и справедливость), не щадя самой жизни своей. Такой организованной сплочённой силой была Тербенская церковная «двадцатка».

В наши дни, когда на многострадальную землю России понемногу (очень понемногу) возвращается вера, вокруг Тербенской церкви складывается миф о том, что эта удивительная церковь в годы гонений спасена была единственно... чудом. Однако это чудо – при внимательном рассмотрении – сотворили, оказывается, люди.

Продолжение следует

Александр ВЕРЕСИН

О вспомогательном еврейском обществе ремесленников и приюте для сирот

14 ЯНВАРЯ 1913 года проживающие в городе Опочке евреи Я. Вишневецкий, Л. Шенкман, Э. Беркович, М.А. Озбанд и А. Свердлов обратились с ходатайством к псковскому губернатору о регистрации представленного ими устава «Опочецкого еврейского вспомогательного общества ремесленников».

В обращении они отмечали, что город Опочка имеет значительное количество еврейского населения, занимающегося ремеслами, среди которого много бедноты, которая нуждается в единовременной или продолжительной экономической поддержке, для чего и необходимо устроить в Опочке «Еврейское вспомогательное общество ремесленников».

Такие общества уже существовали в России, например, в Нарве.

«Еврейское вспомогательное общество ремесленников» имело своей целью оказывать помощь в г. Опочке своим нуждающимся членам, бедным больным ремесленникам, что заключалось бы в выдаче им возвратных и безвозвратных единовременных и временных пособий, выдаче пособий семействам умерших членов пособия и доставке бедным ремесленникам во время их болезни медицинских пособий и уход за ними.

Учредителями этого общества были: рожанский мещанин Виленской губернии Янкель Шлемов Вишневецкий; лужский мещанин Виленской губернии Лейба Менделеев Шенкман; себежский мещанин Витебской губер-

нии Элья Абрамов Беркович и режницкий мещанин Витебской губернии Манька Абрамов Озбанд.

Однако 2 марта 1913 года на имя губернатора поступило прошение от опочецких евреев – купца Я.Д. Верятова, дантиста М.Г. Забежинского и Ш.М. Верятова о том, чтобы не утверждать устав «Еврейского вспомогательного общества ремесленников», поданного ранее, 13 января.

Они объясняли это тем, что ремесленники-евреи Опочки поставили своей целью не допустить в это общество евреев других классов, то есть купцов, мещан, как между тем у последних чувствуется сильная потребность состоять в таком обществе.

Есть торговцы, коренные жители Опочки, которым тоже необходимо оказать поддержку, и они по уставу ремесленников не имеют право принять участие в нем.

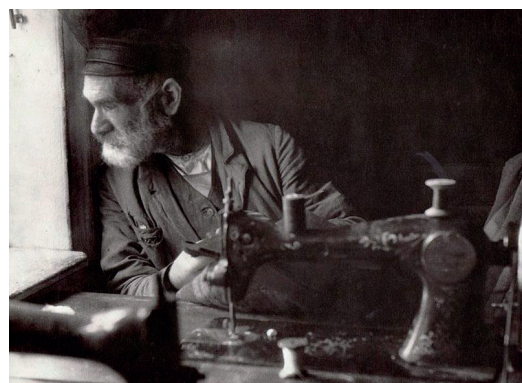
Еврейское общество не может быть разделено на части, так как количество семей незначительно, и только общим усилием купцов, мещан и ремесленников может составить одно общество, которое бы соответствовало потребностям всего еврейского населения.

Нежелание же ремесленников допустить в общество купцов и мещан

можно объяснить только их враждебным отношением к непролетариату.

Уездным исправником Иеропольским по этому поводу было произведено расследование, и он 30 марта 1913 года секретно доносил губернскому по делам об обществах присутствию о результатах этого расследования.

По собранным им сведениям, богатые ремесленники-евреи, проживающие в г. Опочке, с целью привлечь на свою сторону остальных ремесленников, чтобы забрать в свои руки власть в правлении, задумали утвердить устав «Опочецкого еврейского вспомогательного общества ремес-

ленников», не принимая в свою среду еврейских купцов. Потому что купцы, будучи принятыми в общество, могли бы много вредить его учредителям – богатым ремесленникам.

Между тем в Опочке есть бедные коренные еврейские жители-купцы, которым тоже необходимо оказывать помощь.

Но без участия в этом деле купцов и евреев других классов ожидать успешной деятельности проектируемого общества, по малочисленности ремесленников (66 семейств), нельзя.

Таким образом, устав «Опочецкого еврейского вспомогательного общества ремесленников» не был утвержден и общество даже не начало свою работу.

ГОДОМ ранее, в марте 1912-го, воспитатель придворной певческой капеллы, губернский секретарь Иван Михайлович Шадрин, проживающий в Санкт-Петербурге, обратился с просьбой об утверждении устава Звонского Николаевского приюта для призрения сирот лиц, павших жертвами дома (?) при строящейся домовый церкви во имя Святого Николая Чудотворца, в Псковской губернии, на Киевском шоссе, близ почтовой станции Звоны, в 13 верстах от уездного города Опочки.

Но так как не был соблюден порядок подачи нотариально заверенных документов, устав был отклонен. И неизвестно, была ли вообще достроена домовая церковь в Звонах.

Александр КОНДРАТЕНЯ

■ Книги об Опочке

Опочка. За рекой Великой

Книга «Былое и настоящее опочецкого Завеличья» была опубликована в 2017 году (Псков: ПОИПКРО) небольшим тиражом.

Написали её опочецкие краеведы **Л.В. ГАВРИЛОВА** и **А.В. КОНДРАТЕНЯ**.

Для тех, кто интересуется историей Опочки, эта книга будет очень полезна. В ней собран обширный и богатый материал о левобережной части города, соединяющейся сейчас с правым берегом четырьмя стационарными мостами – двумя автомобильными и двумя пешеходными.

А до 1861 года мост через Великую в Опочке был один, временный, на козлах. Он ставился весной, после ледохода и половодья. Зимой реку переходили и переезжали по льду.

Включены в книгу сведения об улицах Завеличья, о его жителях, о почтовой станции, на которой когда-то бывал Пушкин.

Потомки Песьяцких, Семендяевых, Селюгиных, Порозовых найдут на страницах этого издания информацию о некоторых своих предках и родственниках.

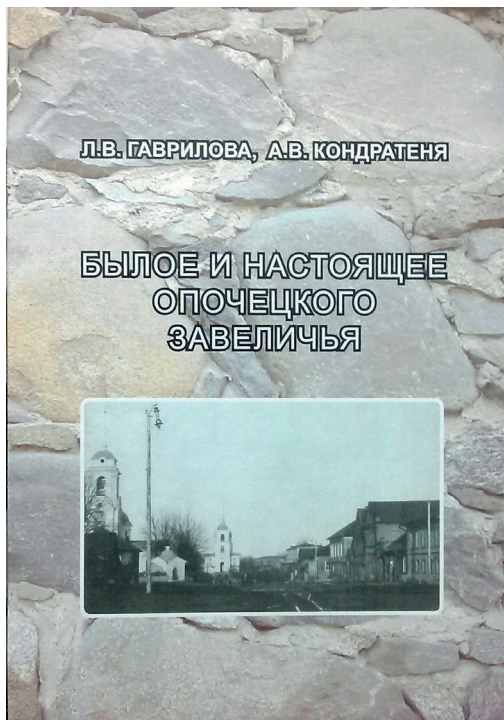
На с. 13 помещено родословное древо, восходящее к купцу 2-й гильдии Никандру Семёновичу Порозову, который фигурирует в рассказе опочецкого краеведа А.И. Белинского «Вересина». Этот интереснейший рассказ был уже опубликован дважды – в 2013 году в книге Л.В. Гавриловой, А.В. Кондратени и Л.А. Мясниковой «Опочецкий купеческий род Порозовых и его потомки» (Псков: ПОИПКРО) и в специальном выпуске периодического издания «Опочецкий краевед» (июнь 2016-го), который был приурочен к 130-летию А.И. Белинского. Белинские тоже жили на Завеличье.

В *Приложениях* читателям книги «Былое и настоящее опочецкого Завеличья» дана возможность познакомиться и с родословными схемами фамилий Корсаковых, Песьяцких, Семендяевых, Субботкиных, Яновичей.

Отдельная глава посвящена истории двух церквей, стоявших когда-то на левом берегу Великой, – Фоминской и Троицкой.

Известно, что первая из них была

построена в 1648 году стараниями священника Симеона Трифилева (хотя есть предположение, что первая Фоминская церковь возведена лет на двести раньше, в XV веке, в память о героической и успешной обороне опочецкой крепости, осажденной войсками Константина Острожского. – *Прим. М.Я.*), а разобрана в 1816 году, после освящения новой каменной Троицкой церкви. Эту вторую церковь построил опочецкий купец 1-й гильдии Алексей Данилович Порозов.

Троицкая церковь имела два придела – св. Дмитрия Ростовского чудотворца и св. апостола Фомы.

Помимо других икон, именно в Троицкой церкви хранилась перенесённая сюда из разобранной Фоминской чудотворная икона Божией Матери «Троеручица». В Опочку эта икона попала из Друи, куда ходили походом опочецкие стрельцы – Григорий Ключков с товарищами.

Небольшая глава посвящена старинному Троицкому кладбищу. Оно было закрыто для захоронений ещё в 1950-е годы. Сейчас от этого кладбища мало что осталось, всего семь старинных могил. Все они перечислены в книге. А с алфавитным списком несохранившихся

известных захоронений XIX–XX веков (но лишь купцов и дворян) можно познакомиться в *Приложении 2*.

После Великой Отечественной войны на Троицком кладбище появилась братская могила воинов, погибших при освобождении Опочки и района от немецко-фашистских захватчиков и умерших здесь в госпитале.

Отдельные главы книги «Былое и настоящее опочецкого Завеличья» рассказывают о водяной мукомольной мельнице, о больнице, Петровском земском училище, имении Петровская мыза, где потом возник совхоз «Красный фронтовик», лесхозе, спиртзаводе, швейной фабрике и т.д.

За городской чертой в прошлом находились селения Гребени, Клемешино, Усохино, Буданово, Бөрвешково. Сейчас это улицы Опочки. В книге рассказывается о тех, кто жил здесь когда-то.

Включены в книгу и сведения об образовательных учреждениях Завеличья.

Существует до сего времени бывшая школа для слабослышащих детей, сменившая в 1998 году свой профиль.

Школой-интернатом в 1957 году стала бывшая Опочецкая школа № 5, которая дала среднее образование четырём выпускам юношей и девушек (256 человек). Опочецкую среднюю школу № 5 окончила и Людмила Валентиновна Гаврилова, один из авторов этой книги.

В течение двадцати лет – с 1862 по 1882 год – Псковская губерния была местом ссылки для мятежных горцев.

В Опочку часть кавказцев прибыла в 1878 году. Немало их умерло здесь от разных болезней. Горцев хоронили на мусульманском кладбище, от которого давно уже не осталось никакого следа. Опочецкие краеведы долго не могли выяснить, где оно вообще находилось.

В память о четырехлетнем пребывании горцев в Опочке одна из улиц Завеличья названа Кавказской.

Это краткий обзор содержания книги «Былое и настоящее опочецкого Завеличья». Тираж давно разошёлся, но экземпляры этой книги имеются в Опочечкой районной библиотеке имени А.С. Пушкина и Опочечком краеведческом музее.

Марина ЯКОВАЛЕВА

Лебеди-кликунуны. Река Великая и озеро Ямное

Лебеди-кликунуны – вид более редкий, чем привычные нам лебеди-шипунуны. Кликунуны отличаются от шипунунов, прежде всего, желтым клювом и посадкой на воде: они никогда не поднимают крылья парусами.

Но хотя выглядят кликуны менее эффектно, чем их красноносые собратья, всё равно это крупные красивые птицы, имеющие манеру часто и громко перекликаться между собой. При виде человека кликуны непременно подадут голос – в отличие от шипунунов.

В Опочке первый раз я увидела кликунов в начале марта 2015 года. Вернее, кликуна. Этот лебедь плывал по Великой в районе висячего мостика с семьей лебедей-шипунунов. Вместе с ними приближался к берегу, когда опочецкие любители природы приходили кормить птиц.

Второй раз на Великой мне удалось заснять кликунов в начале марта 2019 года, у городского вала. Это была семейная пара, держались лебеди насторожённо, заметно реагировали даже на щелчки «зеркалки».

Но кликунов я видела не только на Великой в Опочке. Года три назад я заметила взрослую пару этих птиц на озере Ямном, будучи там проездом, и тоже весной.

По-видимому, это была не случайность.

Вполне возможно, что Ямное – традиционное место отдыха у этих птиц во время весенних миграций. Поскольку в конце марта и начале апреля 2020 года, проходя мимо Ямного, я постоянно наблюдала там клику-

нов – сначала шесть особей, потом – целых двенадцать.

Лебеди-кликунуны на Великой. Март 2019 г.

Практически всё это были молодые птицы, вероятно, двухлетки, потому что на головах и шеях у них отчетливо просматривался серый цвет. И плавали они не попарно. Когда кликунов на Ямном было шестеро, они явно разбивались на две группы по три особи в каждой.

Может быть, это были молодые птицы из двух разных семей.

Держались молодые кликуны на Ямном не меньше двух недель и никуда не торопились. Что объяснимо: перед ними не стояла задача выбирать и занимать участки для гнездования, потому что брачного возраста кликуны, как и шипунуны, достигают в три-четыре года.

Озеро Ямное хорошо просматривается из конца в конец. И было хорошо видно, где кликуны находятся и чем занимаются. Большую часть времени они либо кормились у берегов водоёма в позе «поплавка», либо спали.

*Молодые лебеди-кликунуны на Ямном.
Конец марта – начало апреля 2020 г.*

Марина ЯКОВЛЕВА